

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О.А. Калашникова, А.В. Самойлова

Ключевые слова: военно-политический дискурс, военный конфликт, коммуникативная стратегия, фразеология, коннотация.

Keywords: military-political discourse, military conflict, communication strategy, phraseology, connotation.

DOI 10.14258/filichel(2023)4-11

В современной лингвистике одним из динамично развивающихся направлений является изучение военно-политического дискурса и языковых средств его воплощения. Исследование взаимосвязи языка, политики и военной сферы деятельности позволяет проникнуть в суть происходящих на мировой арене событий, дает возможность выявить механизмы воздействия языковых средств и речевых стратегий на личностное и общественное политическое сознание. Особая роль в плане формирования стереотипов восприятия и отражения политической культуры англоязычных СМИ принадлежит фразеологической лексике. Высокая степень экспрессивности и сила эмоционального воздействия, присущие фразеологии, позволяют использовать ее не только в качестве средства вербализации внеязыковых явлений, но и формировать целостное информационное дискурсивное пространство с прагмаориентированным целеполаганием на конструирование гомогенного общественного мнения. С учетом того, что работа военного переводчика связана с информационным обеспечением служебной деятельности, особое значение придается «анализу материала зарубежных интернет-изданий, освещающих деятельность вооруженных сил, события с их участием, проблемы международной военно-политической жизни» [Калашникова, Самойлова, 2021, с. 987]. В условиях международной напряженности и активизации деятельности НАТО одной из актуальных тем медийного военно-политического дискурса становится тема военных конфликтов.

Целью данного исследования является описание типологии и функциональных особенностей употребления фразеологической лексики в англоязычном военно-политическом дискурсе на основе междисциплинарного подхода.

Задачи исследования предполагают:

- 1) анализ коммуникативных стратегий и их лингвистических признаков в рамках военно-политического дискурса англоязычных СМИ;
- 2) обоснование теоретических основ изучения фразеологической лексики на материале понятийной сферы «военный конфликт»;
- 3) описание семантических, структурных и функциональных особенностей фразеологической лексики военно-политического дискурса.

Материал настоящей работы составляет аутентичная военно-политическая фразеологическая лексика английского языка, отобранная методом сплошной выборки из текстов ведущих медийных ресурсов National Interest, Politico, Washington Post, Foreign Affairs, которые отражают позицию государственных структур и политических деятелей США по актуальным вопросам международной и внутривнутриполитической жизни.

В ходе работы было проанализировано более 100 медиатекстов статей указанных изданий из рубрик Military и Defense, на основе которых было отобрано 87 фразеологических единиц и 9 идиом.

При проведении исследования использовались следующие методы: анализ научной литературы по традиционной, когнитивной, коммуникативной лингвистике, теории медийного и военно-политического дискурса; семантико-когнитивный и контекстуальный методы для определения номинативного поля изучаемых единиц и интерпретации их прагматического потенциала.

Представленный в работе лингвистический материал может быть использован в обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации в военных вузах, при создании учебных пособий по военному переводу и референтской деятельности в процессе работы с англоязычными медийными ресурсами.

Анализ научной литературы свидетельствует об актуальности изучения темы фразеологии в рамках отдельных лингвистических направлений и междисциплинарных исследований. В традиционной лингвистике теме определения фразеологических единиц и их классификации посвящены труды В.В. Виноградова, А.В. Кунина, А.И. Смирницкого, Г.Б. Антрушиной, А.Ф. Артемовой [Виноградов, 1977; Артемова, 2009; Кунин, 1972; Смирницкий, 1998; Антрушина, 2004]. С развитием коммуникативной лингвистики появляются работы, предметом изучения которых становятся фразеологические единицы определенной семантики: политической [Карамова, 2015], общественно-политической [Леонтьева, Щетинина, 2022]; военной [Лупанова, 2017; Буробин, 2021;

Лаухина, 2020]. Анализ английских фразеологизмов с позиции лингвокультурологического подхода отмечается в исследованиях Д.О. Добровольского, Л.А. Труфановой, А.В. Самойловой [Добровольский, 1998; Труфанова, 2009; Самойлова, 2015] и ряда других ученых.

С развитием средств массовой информации появляется интерес к исследованию фразеологии в современной англоязычной периодике [Осипова, 2016; Гумма, 2021]; непосредственно в англоязычном газетном стиле [Галимова, 2019]; в немецких СМИ [Моисеенко, 2020]. Новое направление в изучении фразеологии связано с теорией дискурса, в рамках которой языковые средства анализируются в тесной связи с экстралингвистическими, прагматическими и когнитивными факторами. Традиционный подход с позиции теории дискурса, изложенный в трудах В.И. Карасика, И.П. Савиловой и Г.П. Лошак, Е.И. Шейгал [Карасик, 2002; Савилова, Лошак, 2019; Шейгал, 2000], рассматривает политический и военный дискурс как два самостоятельных институциональных вида дискурса. В последние годы появились работы К.В. Шнякиной и Е.В. Леонидовой, К.Д. Ворожко, И.И. Федотова и Л.Н. Ковалева [Шнякина, Леонидова, 2020; Ворожко, 2016; Федотов, Ковалев, 2023], в которых описываются признаки военно-политического дискурса и особенности функционирования в нем фразеологических единиц.

В научной литературе нет однозначного толкования термина «военно-политический дискурс». В частности, Н.Е. Назарова определяет его как «политический дискурс о войне..., характеризующийся определенным набором отличительных черт и особенными характеристиками, присущими военно-политической сфере» [Назарова, 2021, с. 114]. И.И. Федотов и Л.Н. Ковалев описывают военно-политический дискурс «как особый вид речевой деятельности, который обеспечивает организацию картины мира политиков и военнослужащих и имеет такие свойства, как соотнесенность с речевой политической или военной ситуацией, военно-фактологическая информативность, интертекстуальность, авторитетность военно-политических источников» [Федотов, Ковалев, 2023, с. 1266]. С точки зрения К.А. Наумовой, военно-политический дискурс, «являясь гибридным по своей природе, совмещает в себе специфику военного и политического видов дискурса и служит целям инициации и информационного сопровождения военных действий со стороны государства и связанных с ним структур» [Наумова, 2021, с. 28]. В то же время А.В. Олянич считает, что военно-политический дискурс «является разновидностью массового информационного дискурса» [Олянич, 2003, с. 121]. В контексте нашего исследования наиболее точным следует считать определение А.Б. Елизарова, соглас-

но которому данный вид дискурса представляет собой «гибридно-поливекторный многофункциональный коммуникативный феномен, сочетающий в себе некоторые признаки политического и военного типов дискурса, характеризующийся элитарностью, основной целью которого является четкое обоснование необходимости проведения военно-политических кампаний и убеждению в этом целевой аудитории с учетом аксиологических и мировоззренческих особенностей конкретного общества» [Елизаров, 2022, с. 134]. Несмотря на различия в терминологии, в качестве определяющих признаков данного вида дискурса многие исследователи отмечают его интегративный и институциональный характер, идеологическую направленность, актуализацию посредством СМИ, связь с медиадискурсом, коммуникативные стратегии воздействия на читателей, специфические лингвистические особенности и жанровое своеобразие. Институциональность и идеологический характер военно-политического дискурса проявляется в содержании информационного материала, специфическом выборе языковых средств и коммуникативных стратегий, используемых с целью формирования общественного мнения.

Как указывают И.И. Федотов и Л.Н. Ковалев, англоязычный военно-политический дискурс характеризуется тремя коммуникативными стратегиями: «стратегией создания информационной напряженности, персуазивной и презентационно-театральной стратегиями» [Федотов, Ковалев, 2023, с. 1267]. Разделяя данную точку зрения, отметим, что значительная роль в реализации данных стратегий принадлежит фразеологическим средствам выразительности.

1. Стратегия информационной напряженности связана с воздействием прочитанного материала на эмоциональную сферу адресата путем создания у него чувства страха, неуверенности, внутренней тревожности:

As for demilitarization, Ukraine is on its way to becoming the most militarized country in Europe [Foreign Affairs Magazine]. — *Что касается демилитаризации, то Украина идет по пути становления самой милитаризованной страной в Европе* (здесь и далее перевод авторов. — О. К., А.С.).

В данном примере эффект информационной напряженности создается антитезой, обозначающей разрыв между заявленной целью — «демилитаризация» и постепенным становлением страны «самой милитаризованной».

A gloomy mood has been gathering this summer about the war [The Washington Post]. — *Подавленное настроение ощущается этим летом в связи с войной.*

Сочетание прилагательного «gloomy», имеющего значение «мрачный, не внушающий оптимизма, подавленный», с существительным «mood» — «настроение» создает эффект эмоционально негативного воздействия и напряженности у читателей в ожидании объяснения причин такого состояния.

2. Персуазивная стратегия актуализируется посредством убеждения адресата в истинности сообщаемой информации о событиях военно-политической международной жизни:

President Biden, in particular, has gone to great lengths to ensure that NATO doesn't get pulled into war with Russia over Ukraine [Foreign Affairs Magazine]. — Президент Байден, в частности, приложил немало усилий, чтобы не втягивать НАТО в войну с Россией из-за Украины.

3. Презентационно-театральная стратегия, в большей степени присущая устным формам военно-политического дискурса, также отмечается в медиатекстах СМИ, где наряду с определенными языковыми средствами терминологического порядка используется и фразеологическая лексика, актуализация которой в определенном контексте может формировать как позитивное, так и негативное эмоциональное восприятие информации адресатом:

The West's united front is showing more cracks than ever — and Kyiv has little choice but to grin and bear [Politico]. — Единый фронт Запада по Украине как никогда **все больше трещит по швам** — и у Киева нет другого выбора как **с этим смириться**.

Как видно из представленных примеров, одной из актуальных тем американских медиаресурсов является тема вооруженного противостояния и военных конфликтов. Концептуальная сфера военного конфликта в общем виде описывается на основе использования инвариантных тематических элементов «союзник», «противник», «вооружение», «военные действия», каждому из которых соответствует определенный набор лексико-семантических средств, включая фразеологическую лексику. Так, само понятие военного конфликта характеризуется контекстным употреблением лексических средств и выражается разными фразеологическими словосочетаниями, которые могут иметь нейтральную коннотацию, например: *war footing* — военное положение, боеготовность; эмоционально-оценочную характеристику, например: *fight for the long haul* — борьба всерьез и надолго, а также преимущественно отрицательную коннотацию, например: *saber-rattling* — бряцание оружием, *slugfest* — напряженная, ожесточенная борьба за приз, *bloody slog* — кровавый бой, *an extended stalemate* — затянувшаяся тупиковая ситуация, *end game* — завершающая фаза борьбы. Вероятный

исход конфликта для участвующих в нем сторон часто ассоциируется с фразой *the stakes of the game* — *ставки в игре*, где слово «игра» приобретает метафорическое значение.

При описании действий участников конфликта мы учитывали мнение К.А. Наумовой о том, что военно-политическому дискурсу США присущ „конфликтогенный потенциал“, заключающийся в противопоставлении „своих“ и „чужих“ и положительной самопрезентации» [Наумова, 2021, с. 151]. Действия участников конфликта, таким образом, можно описать на основе принципа семантической антитезы, в котором прослеживается доминирующая позиция инициативности действий, права принятия ключевых решений, исключительности и превосходства США по отношению как к «чужим», так и к «своим». Эта позиция может выражаться как имплицитно, например, *limit room for diplomacy* — *ограничивать возможности дипломатии*; *rule out diplomacy* — *исключать дипломатию*, так и эксплицитно, например, *take the lead in providing military equipment* — *выступать инициатором обеспечения военной техникой*, *give the green light to train pilots* — *санкционировать подготовку летчиков*, *blow away* — *наносить поражение*, *bring assets to the table in terms of air defense, land forces and naval capabilities* — *вновь предоставлять средства ПВО, сухопутные и военно-морские силы*; *reap benefits* — *извлекать выгоду*, *tick off the boxes* — *прилагать все усилия*. Характерно, что действия союзников также могут описываться с использованием фразеологической лексики с семантикой критики, например: *pay lip service to* — *поддерживать на словах*, *walk back the promise* — *отказываться от обещания*, или оценочных выражений со значением превосходства, например: *rank ahead of heavy weights (such as France, Germany)* — *превосходит таких «тяжеловесов», как Франция и Германия*.

В описании действий противоборствующей стороны прослеживается преимущественное использование фразеологии с негативной оценочной коннотацией, например: *skirt difficulty* — *избегать трудностей*, *back into a corner* — *загонять в угол*, *lash out* — *набрасываться*, *take the bait* — *проглотить наживку*, *bog down* — *выдыхаться*, *fall behind battlefield needs* — *отставать от потребностей обеспечения военных действий*.

Другой важной составляющей концепта «вооруженный конфликт», в описании которой также прослеживается употребление фразеологической лексики, является вооружение и возможности его применения. Среди наиболее часто повторяющихся фразовых единиц, используемых, в частности, для описания авиационной техники, следует выделить сле-

дующие: *a game changer* — фактор кардинальных перемен, *a wonder weapon* — необычайно эффективное оружие, «*a hobby*» UAV — самодельный БЛА, *a missile «sponge»* — ракетная ловушка, а также примеры словосочетаний, имеющих метафорическое значение: «*apex predator*» of the skies — небесный «суперхищник», «*eyes of the Navy*» — «глаза ВМС», «*workhorse*» — интенсивно используемое средство.

При описании структурных особенностей фразеологической лексики данного исследования учитывалось несколько факторов: признаки военно-политического дискурса, семантический контекст, частотность употребления фразеологических единиц, принципы классификации фразеологии в трактовке А.В. Кунина [Кунин, 1972], Г.Б. Антрушиной [Антрушина, 2004]. На основе проведенного анализа выделены четыре основные группы фразеологической лексики:

- 1) глагольная военная и политическая фразеология,
- 2) адъективные фразеологические единства,
- 3) субстантивные фразеологические единства,
- 4) идиоматические выражения.

1. **Глагольная военная и политическая фразеология** отмечена наибольшей частотностью употребления и может быть представлена несколькими вариантами, включая:

фразеологизмы со структурами:

v+pron+n

step up attacks — развить наступление, *stick with policy* — оставаться приверженным политике, *put into jeopardy* — подвергнуть опасности, *back up commitments* — отказываться от обязательств;

v+n+prep

pose a risk to — представлять собой угрозу, *tighten a grip on* — усиливать контроль над..., *pave the way for* — подготавливать почву для..., *set a “floor” for* — подготавливать почву для...

фразеологические единства:

drag feet on — умышленно затягивать, *have cold feet about* — трусить, бояться; *fall short of goal* — не достигать цели; *come up short* — показывать плохие результаты, провалиться; *turn the tide* — изменить ход событий.

Учитывая большую частотность употребления фразовых глаголов в проанализированных текстах, считаем возможным включить их в данную группу глагольной лексики:

фразовые глаголы:

clash over — сталкиваться, завязывать бой; *wane over* — выдыхаться, идти на спад, *double down* — действовать более решительно; *take*

out — выводить из строя, *hunt down* — выявлять, *ramp up* — наращивать; *rage on* — продолжать развиваться.

2. Адъективная фразеологическая лексика:

hot-button social issue — широко обсуждаемая общественная проблема, *whack-a-mole effort* — непрерывное стремление, *full-blown operating concept* — четко сформулированная концепция ведения боевых действий, *meat-grinder tactics* — тактика перемалывания сил противника.

3. Субстантивная фразеологическая лексика:

hawks of national security — ястребы национальной безопасности, *pipeline of pilots* — процесс подготовки летчиков, *hodgepodge of equipment* — хаотичное скопление техники, *burst of support* — пакет помощи.

4. Идиоматические выражения:

right ends, wrong means — цель не оправдывает средства,
a good offense is the best defense — лучшая защита — это нападение.

Учитывая специфику коммуникативных стратегий военно-политического дискурса, а также результаты семантического и структурного анализа собранного фразеологического материала, можно сделать вывод о функциональных особенностях использования фразеологической лексики военно-политического дискурса. К числу выполняемых ею функций относятся:

- 1) номинативная, заключающаяся в непосредственной передаче вербальной информации определенной семантики (ход военных действий, позиции сторон, использование вооружения);
- 2) эмотивная, связанная с выражением отношения к передаваемой информации (одобрение / критика действий; поддержка «своих» / порицание «чужих»);
- 3) эмоционально-оценочная, характеризующая элементы понятийной сферы военного конфликта (этапы развития конфликта, возможности сторон, оценка эффективности вооружения и техники);
- 4) прагматическая, направленная на воздействие на адресата посредством убеждения, фальсификации, устрашения, навязывания субъективной точки зрения (необходимость противостояния, отрицание успеха «чужих», угроза применения летального оружия, необходимость оказания военной помощи).

Описанные семантические, структурные и функциональные особенности фразеологии свидетельствуют об инвариантных компонентах концептуальной сферы военного конфликта, вариативной репрезентации и многофункциональности ее использования в англоязычном военно-политическом дискурсе.

В целом проведенное исследование позволяет лучше понять языковую картину медийного информационного пространства американских СМИ, выявить систему военно-политических и морально-этических приоритетов руководства страны и журналистского сообщества, связанную с использованием функционально обусловленной фразеологии в сочетании с определенными коммуникативными стратегиями, направленными на формирование общественного мнения по актуальным вопросам международной политики.

Библиографический список

- Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка. М., 2004.
- Артемова А.Ф. Английская фразеология. Спецкурс. М., 2009.
- Буробин А.В. Фразеологические единицы военной тематики // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11 (113).
- Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М., 1977.
- Ворожко К.Д. Фразеологические единицы в контексте военно-политического дискурса // Интерактивная наука. Сентябрь 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/308385173_Phraseological_units_in_the_military-political_discourse
- Галимова Х.Н. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц в современном английском газетном стиле // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28).
- Гумма О.А. Особенности функционирования фразеологических единиц с компонентом-антропонимом в современной англоязычной периодике // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2021. Т.1 4. № 7.
- Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (II) // Вопросы языкознания. 1998. № 6. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1998-6/48-57>
- Елизаров А.Б. Особенности организации военно-политического дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 3. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/2eca3310-6c91-4cbd-a5d7-66c2e4bfa53f>
- Калашникова О.А., Самойлова А.В. Жанровые особенности новостных текстов военно-авиационной тематики в зарубежном медийном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2021. Т. 31. № 5.
- Карамова А.А. Политическая фразеология: определение понятия и типология // Евразийский союз ученых. Сер.: Филология, искусство-

ведение и культурология. 2015. № 7-5 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-frazeologiya-opredelenie-ponyatiya-i-tipologiya/>

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1972.

Лаухина С.С. Структурное варьирование фразеологизмов военного происхождения // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. 2020. № 4 (67).

Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Новая общественно-политическая фразеология в русском языке: тенденции развития // Русистика. 2022. Т. 20. № 2.

Лупанова Е.В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67) : в 2-х ч. Ч. 2. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2017_1-2_41.pdf

Моисеенко Д.А. Фразеологическая картина мира в текстах современных немецких СМИ : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020.

Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 7 (849).

Наумова К.А. Специфика гибридных видов дискурса (на примере военно-политического и военно-публицистического дискурсов) : дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2021.

Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоград. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2003. № 3.

Осипова И.А. О роли фразеологических единиц в современной англоязычной периодике // Интерактивная наука. 2016. URL: https://interactive-science.media/en/article/113127/discussion_platform

Савилова И.П., Лошак Г.П. Английская фразеология в контексте военного дискурса // New world. New language. New thinking. М., 2019.

Самойлова А.В. Некоторые аспекты сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов и паремий русского и английского языков с позиций лингвокультурологии // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Ереван, 2015.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1998.

Труфанова Л.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-frazeologizmov-na-materiale-frazeologicheskikh-edinit-neantropotsentricheskoy-napravlenosti-v>

Федотов И.И., Ковалев Л.Н. Специфика коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде (на ма-

териале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 4. URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20230198.pdf>

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

Шнякина К.В., Леонидова Е.В. Особенности функционирования фразеологических единиц в американском военно-политическом дискурсе // Образование и наука в современных реалиях. Чебоксары, 2020. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/690/Action690-530716.pdf>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Foreign Affairs Magazine. URL: <https://www.foreignaffairs.com/>

The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/>

Politico. URL: <https://www.politico.com/>

The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/>

References

Antrushina G.B. *Leksikologiya angliyskogo yazyka*. [English lexicology]. Moscow, 2004.

Artemova A.F. *Angliyskaya frazeologiya. Spetskurs*. [English phraseology. Special course]. Moscow, 2009.

Burobin A.V., Svintsova I.Yu. *Frazeologicheskie edinitsy voennoy tematiki*. [Military phraseological units]. In: *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. [International Research Journal]. 2021. No. 11(113).

Vinogradov V.V. *Leksikologiya i leksikografiya: Izbrannye trudy*. [Lexicology and lexicography: Selected works]. Moscow, 1977.

Vorozhko K.D. *Frazeologicheskie edinitsy v kontekste voenno-politicheskogo diskursa*. [Phraseological units in the military-political discourse]. In: *Interaktivnaya nauka*. [Interactive Science]. 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/308385173_Phraseological_units_in_the_military-political_discourse

Galimova Kh.N. *Strukturno-semanticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinits v sovremennom angliyskom gazetnom stile* [Structural-semantic peculiarities of the phraseological units in the modern English newspaper style]. In: *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. [Baltic Humanitarian Journal]. 2019. Vol. 8. No. 3(28).

Gumma O.A. *Osobennosti funktsionirovaniya frazeologicheskikh edinits s komponentom-antroponimom v sovremennoy angloyazychnoy periodike*. [Functioning of Phraseological Units with Anthroponyms in Modern English Periodicals]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty izucheniya rechevoy*

deyatelnosti. [Theoretical and Applied Aspects of Studying Speech Activity]. 2021. Vol. 14. No. 7.

Dobrovolskij D.O. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika vo frazeologii (II)*. [National and cultural features in phraseology (II)]. In: *Voprosy Jazykoznanija*. 1998. No. 6. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1998-6/48-57>

Elizarov A.B. *Osobennosti organizatsii voenno-politicheskogo diskursa*. [Characteristics of the organization of military-political discourse]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser.: Humanities]. 2022. No. 3-3. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/2eca3310-6c91-4cbd-a5d7-66c2e4bfa53f>

Kalashnikova O.A., Samoylova A.V. *Zhanrovye osobennosti novostnykh tekstov voenno-aviatsionnoy tematiki v zarubezhnom mediynom diskurse*. [Genre features of military aviation news texts in foreign media discourse]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series]. 2021. Vol. 31. No. 5.

Karamova A.A. *Politicheskaya fraseologiya: opredelenie ponyatiya i tipologiya*. [Political phraseology: definition and classification]. In: *Evrasiyskiy Soyuz Uchenykh. Ser.: Filologiya, iskusstvovedenie i kul'turologiya*. [Eurasian Union of Scientists. Ser.: Philology, art history and cultural studies]. 2015. No. 7-5 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-frazeologiya-opredelenie-ponyatiya-i-tipologiya/>

Karasik V.I. *Yazikovoj krug: lichnost', kontsepti, diskurs*. [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, 2002.

Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka*. [Phraseology course of modern English language]. Moscow, 1972.

Laukhina S.S. *Strukturnoe var'irovanie frazeologizmov voennogo proiskhozhdeniya*. [Structural variation of phraseological units of military origin]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tver State University]. 2020. No. 4 (67).

Leontyeva T.V., Shchetinina A.V. *Novaya obshchestvenno-politicheskaya frazeologiya v russkom yazyke: tendentsii razvitiya*. [New Russian socio-political phraseology: development trends]. In: *Rusistika*. [Russian Language Studies]. 2022. Vol. 20. No. 2.

Lupanova E.V. *Otrazhenie voennoy subkul'tury v semantike frazeologizmov*. [The military subculture representation in semantics of phraseological units]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology: Theory and Practice]. 2017. No. 1(67). In 2 vols. Vol. 2. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2017_1-2_41.pdf

Moiseenko D.A. *Frazeologicheskaya kartina mira v tekstakh sovremennykh nemetskikh SMI*. Thesis of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2020.

Nazarova N.Eu. *K opredeleniyu ponyatiya voenno-politicheskogo diskursa*. [On the definition of the concept of military-political discourse]. In: *Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2021. Vol. 7 (849).

Naumova K.A. *Spetsifika gibridnykh vidov diskursa (na primere voenno-politicheskogo i voenno-publitsisticheskogo diskursoy)*. [Specifics of hybrid types of discourse (using the example of military-political and military-publicistic discourses)]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Chelyabinsk, 2021.

Olyanich A.V. *Prezentatsionnye strategii v voenno-politicheskom diskurse*. [Presentation strategies in military-political discourse.]. In: *Vestnik Volgogradskogo universiteta*. [Science Journal of of Volgograd University. Linguistics]. 2003. No. 3.

Osipova I.A. *O roli frazeologicheskikh edinit v sovremennoy angloyazychnoy periodike*. [On the role of phraseological units in nowadays English periodicals]. In: *Interaktivnaya nauka*. [Interactive Science]. 2016. URL: https://interactive-science.media/en/article/113127/discussion_platform

Savilova I.P., Loshak G.P. *Angliyskaya frazeologiya v kontekste voennogo diskursa*. [English phraseology in the context of military discourse]. In: *New world. New language. New thinking*. [New world. New language. New thinking]. Moscow, 2019.

Samoylova A.V. *Nekotorye aspekty sravnitel'no-sopostavitel'nogo analiza frazeologizmov i paremiy russkogo i angliyskogo yazykov s pozitsiy lingvokul'turologii*. [Some aspects of comparative analysis of Russian and English phraseological units and proverbs from the linguocultural perspective]. In: *Russkiy yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike*. [The Russian language at the crossroads of eras: traditions and innovations in Russian studies]. Erevan, 2015.

Smirnitiskij A.I. *Leksikologiya angliyskogo yazyka*. [English lexicology]. Moscow, 1998.

Trufanova L.A. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika frazeologizmov*. [Culturally specific features of idioms (on the material of non-anthropocentric phraseological units in the English and Russian languages)]. In: *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]. 2009. No. 117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-frazeologizmov-na-materiale-frazeologicheskikh-edinit-neantropotsentricheskoy-napravlenosti-v>

Fedotov I.I., Kovalev L.N. *Spetsifika kommunikativnykh strategiy voenno-politicheskogo diskursa v informatsionnoy srede (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)*. [Specific nature of the communication strategies of mi-

lilitary-political discourse in the information environment (on the material of the English and Russian languages)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology: Theory and Practice]. 2023. Vol. 16. Iss. 4. URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20230198.pdf>

Khomutova T.N., Naumova K.A. *Voенно-politicheskiy diskurs kak osobyy tip diskursa*. [Military-political discourse as a distinctive type of discourse]. In: *Vestnik Yuzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics]. 2017. Vol. 14. No. 3.

Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. [Semiotics of political discourse]. Volgograd, 2000.

Shnyakina K.V., Leonidova E.V. *Osobennosti funktsionirovaniya frazeologicheskikh edinits v amerikanskom voенно-politicheskom diskurse. Obrazovanie i nauka v sovremennikh realiyakh*. [Features of the functioning of phraseological units in American military-political discourse. Education and science in modern realities]. Cheboksari, 2020. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/690/Action690-530716.pdf>

List of Sources

Foreign Affairs Magazine. URL: <https://www.foreignaffairs.com/>.

The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/>

Politico. URL: <https://www.politico.com/> (accessed 17.07.2023).

The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/>